

УДК 101.1:316.482(043.3)

Ю.Л. БАНЬКОВСКАЯ, канд. філос. наук, доцент
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 28 сентября 2021 г.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МОДУС ИССЛЕДОВАНИЯ СЕТЕВЫХ КОНФЛИКТОВ КАК ОСНОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Актуальность исследования обусловлена тем, что социальные сети постепенно становятся не только теоретическим конструктом, но и эмпирическим объектом, включенным в сферу ежедневной жизнедеятельности человека. Цель работы заключается в выявлении феноменологического модуса исследования сетевых конфликтов для безопасного развития и функционирования современного общества.

Рассматривается феноменологический модус исследования конфликтов, выявляется его сущность и специфика. Его изучение позволяет раскрыть такие сущностные характеристики сетевых процессов, влияющие на динамику развертывания конфликта, как превалирование горизонтальных связей над вертикальными, открытость, анонимность, отсутствие единой системы ценностей и норм, многоканальность взаимосвязей, фрагментарность знания о проблемной ситуации. Сетевое общество характеризуется трансформацией жизненного мира и структуры социальных связей, изменением восприятия другого и феномена интенциональности. Возможности манипулирования сознанием увеличиваются вследствие включения в состав сетевого образования множества людей, его открытости, отсутствия реальной взаимосвязи между элементами и формирования условий для столкновения их мнений и суждений. Социально-философский анализ особенностей влияния сетевых структур на сознание человека необходим по причине их многогранного воздействия на социальные процессы. Данные обстоятельства являются неперенным условием дальнейшего безопасного развития общества.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что выявление специфики взаимодействия сетевых структур является необходимым условием безопасности функционирования общества и государства, содействует прояснению форм манипулирования сознанием человека. Увеличение информационных рисков, появление новых форм конфликтных противоборств содействует необходимости в выработке новых инновационных подходов к рассмотрению и пониманию сетевых конфликтов.

Ключевые слова: сетевые структуры, социальная безопасность, конфликт, взаимодействие, сознание, манипулирование, феноменология.

BANKOVSKAYA Yu. L., PhD in Philos. Sc., Associate Professor
Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department
Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus

PHENOMENOLOGICAL MODE OF NETWORK CONFLICT RESEARCH AS A BASIS FOR THE SECURITY OF SOCIETY DEVELOPMENT

The introduction indicates that the relevance of the research is due to the fact, that social networks are gradually becoming not only a theoretical construct, but also an empirical object included in the sphere of daily human activity. The purpose of the work is to identify the phenomenological mode of network conflicts research for the safe development and functioning of modern society.

The phenomenological mode of conflict research is considered, its essence and specificity are revealed. Its study allows us to reveal such essential characteristics of network processes that affect the dynamics of conflict development as the prevalence of horizontal connections over vertical ones, openness, anonymity, lack of a single system of values and norms, multi-channel relationships and fragmented knowledge about the problem situation. Network society is characterized by the transformation of the life world and the structure of social connections, changes in the perception of the other and the phenomenon of intentionality. The possibilities of manipulating consciousness increase due to the inclusion of many people in the network education, its openness, the lack of a real relationship between the elements and the formation of conditions for the collision of their opinions and judgments. Socio-philosophical analysis of network structures influence on human consciousness is necessary because of its multifaceted impact on social processes. These circumstances are an indispensable condition for the further safe development of the society.

As a result of the analysis, it can be concluded that identifying the specifics of interaction between network structures is a necessary condition for maintaining the safety of the functioning of society and the state, helps to clarify the forms of manipulation of human consciousness. The increase in information risks and the emergence of new forms of conflict confrontations contribute to the need to develop new innovative approaches to the consideration and understanding of network conflicts.

Keywords: *network structures, social safety, conflict, interaction, consciousness, manipulation, phenomenology.*

Введение. Интенсификация процессов глобализации при одновременном развитии информационно-коммуникационных технологий приводят к трансформации социальной реальности, способов и форм конфликтного противоборства под воздействием развития сетевых процессов. Современные кибератаки затрагивают интересы не только отдельных граждан, но и правительственные, военные, финансовые структуры. Они создают угрозу и делают уязвимыми все сферы жизнедеятельности общества. Помимо кибератак огромную опасность представляет расширение возможностей для осуществления террористической деятельности. В сетевом пространстве реализовывается рекрутирование новых членов, идеологическое воздействие на их сознание.

К числу актуальных задач исследования относится выявление особенностей воздействия сетей на процессы,

происходящие в обществе. Трансформация системы социальных связей и отношений, изменение форм устройства и организации всех сфер человеческой жизнедеятельности приводит к необходимости изучения феноменологического модуля взаимодействия сетевых элементов, рассмотрение которого формирует широкие эвристические возможности для изучения конфликтного взаимодействия, создает условия для безопасного развития общества. Его использование позволяет, с одной стороны, визуализировать структуру взаимодействия акторов, с другой стороны, понять механизмы развертывания противоречий, их актуализации, выявить факторы, влияющие на динамику дальнейшего развития противоборства с целью выработки эффективных методов по его урегулированию.

Изучению сетевых структур посвящены работы В.М. Алексеевой, Е.М. Бабосова, С.

Берковиц, И.Е. Москалева, А.В. Назарчука, А.В. Олексина, С.Н. Соколовой и других белорусских и российских ученых. Тем не менее, анализ степени разработанности научной проблемы позволяет сделать вывод о том, что существует достаточное количество работ, посвященных исследованию сетевых структур и крайне мало работ, направленных на рассмотрение особенностей их взаимодействия в ситуации конфликта. Существует необходимость выявления специфики данного взаимодействия, прояснения особенностей сетевых конфликтов с целью разработки эффективных мер по урегулированию противоречий и недопущению их эскалации.

Основная часть. Феноменологический модус исследования сетевых структур неразрывно связан с их воздействием на сознание человека, на образование новой формы взаимодействия между людьми. Возникновение конфликтов вызвано появлением новой формы манипулирования сознанием человека, расширением пространства информационного воздействия на формирование общественного мнения и символического влияния на социальные процессы. Информация становится одним из основных ресурсов, воздействующим на социальные, экономические и политические сферы жизнедеятельности общества. Обращение к выявлению деструктивности человеческой природы является необходимым условием раскрытия механизма влияния сетевого общества на сознание его отдельных элементов.

Жизненный мир как сфера дорефлексивного, непосредственного переживаемого опыта является основанием стабильности взаимодействия социальных структур. «Это тот мир, который я воспринимаю либо непосредственно органами чувств, либо с помощью разнообразных инструментов; о котором я знаю, что он воздействует на меня непосредственно, и на который я сам могу воздействовать – с помощью инструментов или без них» [1, с. 74]. В нем отражаются сомнения, желания, потребности, стремления, воспоминания и иные формы проектов деятельности человека. А. Шютц выделяет следующие базовые характеристики когнитивного стиля,

свойственные смыслу нашего опыта, конституирующие реальность. «Специфическое напряжение сознания, а именно бодрствование, выражающееся в полном внимании жизни; специфическое эпохе, а именно «приостановка» сомнения; преобладающая форма спонтанности, а именно рабочая операция (осмысленная спонтанность, основанная на проекте и характеризующаяся намерением вызвать спроектированное положение дел посредством телодвижений, вторгающихся во внешний мир); специфическая форма испытывания своего Я (работающее Я как тотальное Я); специфическая форма социальности (общий интересубъективный мир коммуникации и социального действия); специфическая временная перспектива» [2, с. 17–18].

Компьютерно-опосредованную реальность можно рассматривать в качестве жизненного мира человека. Особенное эпохе пользователей сети проявляется в отсутствии знания о телесности Другого. Тем самым задается простор для ее проектирования. Другой наделяется свойствами самого человека, его системой ценностей и интересов. Дуальность переживания «Я» сетевым элементом заключается в том, что, с одной стороны, он рассматривает его в качестве эмпирического тела или нулевого объекта, существующего в реальности, с другой стороны, он может надевать сетевую маску. Дж. Сулер выделял следующие возможные сценарии поведения личности в сети, а именно: оставаться собой, общаться от имени некоторой социальной общности, создать выдуманный образ или остаться анонимом [3, с. 152-155]. Тем самым, расширяются возможности для сокрытия нежелательных, но существующих качеств, присущих сетевому элементу, и создания желаемых, но отсутствующих характеристик. Любой сетевой элемент создает свою собственную проектосферу, в который он включает как контент своего жизненного мира, так и проекты некоторого сообщества, к которому он принадлежит. Между различными проектосферами возникают как гармоничные, так и дисгармоничные отношения, в которых выражается многогранное отношение к процессам и явлениям, затрагивающим их сферу

жизнедеятельности. В рамках феноменологического модуса осуществляется реконструкция смыслов, заложенных в проектосферах.

Конфликтные интенции и действия заложены в интенциональных актах сознания. Такие характеристики виртуальной реальности, как специфическое состояние сознания, соответствующие эпохе формы активности, характеризуют специфику внутреннего и внешнего взаимодействия. Сложность сетевых конфликтов заключается в том, что изначально они формируются на ментальном уровне, воздействуя на сознание людей. Затрагивая систему их норм и воззрений, они трансформируют ценностные стандарты социальной общности. Нередко в процессе дальнейшего развертывания конфликта происходит расширение области применяемых ресурсов от символического капитала до материально-технического. Тем самым конфликт выходит за пределы сетевого пространства.

Основным способом манипулирования сознанием людей становится специальная провокаторская деятельность сетевых акторов, которая способствует нагнетанию негативной атмосферы и обострению противоречий. Формами проявления конфликта выступает использование психоактивного воздействия на сознание акторов, такими как шантаж, запугивание. Сетевой элемент не может видеть всю проблемную ситуацию в ее целостности, ибо информация предоставляется фрагментарно и не всегда имеет достоверный характер. Следовательно, отсутствует возможность проанализировать проблему в комплексе всех ее составляющих.

В рамках феноменологического модуса возможно выявление способов смыслообразования в сети посредством осуществления трансцендентальной редукции, благодаря которой осуществляется вынесение за скобки своих некоторых значимых характеристик при взаимодействии с другими. Особенность сетевых конфликтов заключается в том, что они преимущественно осуществляются в форме скрытых манипуляций со стороны сетевых узлов над действиями отдельных элементов. Анонимность взаимодействия не предоставляет возможности для акторов

реально оценить имеющиеся ресурсы, ценности, мотивы и цели противника. Возникшее ложное представление о данных аспектах приводит к невозможности принятия решения по урегулированию противоречий. Более того, акторы не осознают, что являются элементами манипуляций. Им кажется, что они отстаивают в данном конфликте свои личные интересы, потребности и цели. Кроме того, сетевые элементы часто не осознают наличие противоречий. Тем самым не вырабатываются меры по их урегулированию.

Особенность сетевого конфликта заключается в том, что небольшие кластеры способны повлиять на большие социальные общности. Имея возможность для осуществления молниеносных действий, они могут как разрешить проблемную ситуацию, так и обострить ее, приведя в дальнейшем к развертыванию военных действий, участниками которых становятся несколько государств и их коалиций. Следствием ризомности сети, децентрализованности процесса управления является отсутствие возможностей у государственных структур выработать универсальные способы координации взаимодействий акторов.

Сеть переформатирует структуру жизненного мира человека, поскольку она устанавливает новый вид взаимодействия. Особенное эпохе телесности задается его отсутствием. Формируется так называемое «удаленное соприсутствие» [4, с. 24–38] При отсутствии единого пространственного контекста потоки сознания сетевых элементов протекают в одних темпоральных рамках. Сетевое общение создает единый контекст значений вследствие возникновения общности интересов и взглядов. В то же время сетевые элементы сохраняют анонимность, ибо акторы могут не иметь истинной информации о личных данных друг друга.

Анонимность сетевого взаимодействия порождает безответственность субъекта за предоставляемую им информацию. Данное обстоятельство приводит к обострению конфликтов, ибо отсутствует личностная заинтересованность в разрешении сложившихся противоречий, происходит нивелирование ответственности человека за

дальнейшее функционирование социальной системы. Существует возможность манипулирования сознанием множества людей, формирования у них определенного видения проблемной ситуации. Анонимность и асинхронность, уменьшение значимости авторитетов и увеличение доли диссоциативного воображения создают «эффект расслабления» в процессе коммуникации [5, с. 17-41]. Э. Гуссерль проводил разграничение между сознанием и фантазией человека. Если сознание воспринимает тот или иной фрагмент реальности, то в процессе фантазирования происходит выход за пределы перцептивного опыта [6, с. 52-78]. В сети воображение содействует достраиванию наличной реальности. Анонимность взаимодействия сетевых элементов приводит к тому, что человек конституирует свой вымышленный образ, наделяет себя несуществующими характеристиками.

Специфика сетевых конфликтов заключается в том, что конфликтующие стороны в ходе противоборства могут не использовать имеющиеся у них в наличии ресурсы. Главным орудием влияния на конфликтную ситуацию становится информация, которая воздействует на мировоззрение и мышление сетевых элементов. Ее правомерное и корректное использование становится основанием безопасности развития современного общества. «Особенностью информационного общества, которое установилось в эпоху постмодерна, то есть постиндустриальную эпоху, является то, что количество информации достигло такого объема, что ни один здоровый человек не способен не то, что осваивать этот объем, а даже более-менее в нем ориентироваться. Но именно этот не воспринимаемый человеческим сознанием объем информации дает одно из главных преимуществ... превращает информацию в мусор» [7, с. 79-80]. Тем самым, расширяются возможности для манипулирования общественным мнением и сознанием человека. Невозможность осуществления анализа всей имеющейся информации по наличной проблеме приводит к дезориентации и обострению конфликтов.

Вовлеченность человека одновременно в несколько процессов информационного

обмена, использование различных форм коммуникативного взаимодействия приводят к фрагментации сознания. Множество сообщений, являющихся символическими фрагментами, должны быть проинтерпретированы субъектом, их изучающим. Их сравнение и сопоставление формируют ситуации личностной сопричастности процессу создания информации. Интерпретационная активность субъекта и фрагментарность коммуникации характеризуются М. Маклюэном посредством понятия «мозаика» [8, с. 69]. Следовательно, специфика современного информационного пространства заключается в наличии быстрого доступа к информации при максимальной скорости ее передачи. Девальвация ее ценности осуществляется в связи с невозможностью восприятия всего массива данных. По этой причине формируется необходимость в постоянном увеличении уровня ее качества при одновременном отсутствии возможности ее критического осмысления.

Отсутствие надежной системы государственного страхования личной информации, находящейся в сети, неизбежно приводит к возникновению конфликтов, которые сложно урегулировать посредством современных законодательных актов. «Современная ситуация в мире актуализирует положение о том, что регулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, связанных с информационным оружием, но и на осуществление комплекса мер по укреплению конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности белорусского общества» [9, с. 44]. Необходимо совершенствование механизмов хранения конфиденциальности информации о частной жизни, обеспечивающих сохранность данных от взлома и создающих условия для максимального контроля над предоставляемыми сведениями. Кроме того, многие пользователи не осознают степень риска, которому они подвергаются при сетевом общении, не обладают информацией о собственных правах и мерах, предпринимаемых в рамках информационной безопасности. Человек должен осознавать это и нести полную

ответственность за те сведения, которые он предоставляет в сети другим акторам. Следует помнить, что все используемые данные сохраняются. В сети возрастает опасность утечки информации, увеличивается риск невозможности принятия верного решения вследствие ее неполноты, противоречивости, искажения, блокировки. Использование информации как инструмента воздействия на конфликтующую сторону позволяет противнику нанести ущерб без применения имеющихся у него материальных ресурсов.

Государство, опирающееся на определенные правовые нормы и законы, способно оказывать регулирующее воздействие на процесс сетевого взаимодействия. Оно обладает возможностями для блокировки доступа к информационным ресурсам, имеющим деструктивное воздействие на функционирование социальной системы. Однако государство не затрагивает все проблемы, возникающие в процессе сетевого взаимодействия акторов. Более того, в ряде случаев невозможно привести в действие управленческое регулирование, так как возможности стабилизации социальной системы ограничены. По этой причине эффективность существующих ценностно-нормативных стандартов находится в прямой зависимости от стремления человека к их соблюдению. «Калейдоскоп общественных отношений, интенции организации социального пространства и обеспечение безопасности, как обязательное условие, или необходимое поле дивергенции, позволяет сегодня выявить основополагающие аспекты безопасной экзистенции человека, общества и государства» [10, с. 68].

Заключение. Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследование сетевых структур содействует пониманию специфики функционирования сети, выявлению особенностей сетевого взаимодействия акторов и механизмов их воздействия как на данную систему, так и на другие взаимодействующие с ней системы и социальную реальность в целом. Практическое отсутствие возможности уничтожения или упразднения сетевого образования вследствие наличия у сети

возможности замены отдельных узлов и ядер на другие элементы приводит к необходимости учета особенностей ее функционирования с целью предотвращения ее деструктивного воздействия на социальные процессы.

Во-вторых, феноменологический модус исследования сетевых конфликтов акцентирует внимание на том, что первоначально противоречия появляются на ментальном уровне. Информативное воздействие на сознание людей приводит к манипуляции их действиями. Отсутствие возможности констатировать объективность фактов, представленных в сети, является основанием для использования феноменологической редукции в качестве базисного императива при исследовании ее конституирования и изучения специфики взаимодействия элементов.

В-третьих, исследование природы противоречий в сетевых структурах практически востребовано в связи с наличием возможности быстрого разрастания конфликта, его деструктивного воздействия на все сферы жизнедеятельности общества. Условием безопасности сетевого коммуникативного сообщества является соблюдение норм и правил использования, обмена и распространения информации. Защита прав и свобод личности должна быть гарантирована соответствующими законодательными и нормативно-правовыми документами.

Список литературы

1. Шютц, А. Некоторые структуры жизненного мира / А. Шютц // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 72–88.
2. Шютц, А. О множественности реальностей / А. Шютц // Социологическое обозрение. – 2003. – Т.3. – № 2. – С. 3-34
3. Suler, J. Psychoterapy in Cyberspace : A 5-dimension Model of Online and Computer-mediated Psychoterapy / J. Suler // CyberPsychology and Behavior. – 2000. – vol. 3. – P. 151–160.
4. Hong, Y. Wireless Sensor Networks Signal Processing and Communications / Y. Hong, A. Swavi, Q. Zhao. – New York : John Wiley & Sons, 2007. – 416 p.

5. Joinson, A. Oxford Handbook of Internet Psychology / A. Joinson, K. McKenna, T. Postmes. – New York : Oxford university press, 2007. – 508 p.
  6. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию / Э. Гуссерль. – М. : Академический Проект, 2009. – 489 с.
  7. Коровин, В. М. Третья мировая сетевая война / В. М. Коровин. – СПб. : Питер, 2014. – 352с.
  8. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. ; Жуковский : Канон-пресс-Ц ; Кучково поле, 2003. – 464 с.
  9. Соколова, С. Н. Философия безопасности : национальные ценности и сетевые войны / С. Н. Соколова // Высшая Школа. – 2014. – № 3. – С. 44–46.
  10. Соколова, С. Н. Культура безопасности современного общества и аксиологическая матрица личности / С.Н. Соколова // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – №1. – С. 66–73.
- References**
1. Schutz A. Nekotorie stryktyri zhiznenogo mira [Some structures of the life world]. *Voprosi socialnoi teorii* [Questions of social theory], 2008, vol. 1, no. 1, pp. 72-88. (in Russian)
  2. Schutz, A. O mnozhestvennosti realnostei [About the multiplicity of realities]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Sociological review], 2003, vol. 3, no. 2, pp. 3-34. (in Russian)
  3. Suler J. Psychoterapy in Cyberspace : A 5-dimension Model of Online and Computer-mediated Psychoterapy. *CyberPsychology and Behavior*, 2000, vol. 3, pp. 151–160.
  4. Hong Y., Swami A., Zhao Q. Wireless Sensor Networks Signal Processing and Communications. New York, John Wiley & Sons, 2007, 416 p.
  5. Joinson A., McKenna K., Postmes T. Oxford Handbook of Internet Psychology. New York, Oxford university press, 2007, 508 p.
  6. Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaya. Obshchee vvedenie v chistyuu fenomenologiyu* [Ideas to pure phenomenology and to a phenomenological philosophy. Book one. General introduction to pure phenomenology]. Moscow, Academic Project, 2009, 489 p. (in Russian)
  7. Korovin V. M. *Tretya mirovaya setevaya vojna* [Third world network war]. Saint Petersburg, Piter Publ, 2014. 352p. (in Russian)
  8. McLuhan M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding media: external extensions of man]. Moscow, Zhukovsky, Canon-press-C, Kuchkovo field, 2003. 464 p. (in Russian)
  9. Sokolova, S.N. *Filosofiya bezopasnosti : nacionalnie cennosti i setevie vojni* [Security Philosophy: National values and network wars]. *Visshaya shkola* [High School]. 2014, no. 3, pp. 44–46. (in Russian)
  10. Sokolova, S.N. *Kultura bezopasnosti sovremennogo obshchestva i aksiologicheskaya matrica lichnosti* [The security culture of modern society and the axiological matrix of personality]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universita. Seriya obshchestvennih i gumanitarnih nauk* [Bulletin of the Polesky State University. Series in Social Sciences and Humanities]. 2017, no. 1, pp. 66–73. (in Russian)

Received 28 September 2021